

алов, а также огромное значение для надлежащего обеспечения региональной безопасности неукоснительного и последовательного выполнения договоренностей о дополнительных мерах доверия между Республикой Беларусь, приграничными странами — участницами НАТО и государствами-партнерами.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ БЕЛАРУСИ

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., Белорусский государственный университет

В конце сентября 2011 г. в России разрешилась главная политическая интрига последних лет: премьер Владимир Путин будет выдвинут кандидатом в президенты от правящей партии «Единая Россия», а действующий глава государства Дмитрий Медведев согласился в случае успешного завершения парламентской и президентской кампаний возглавить Государственную Думу.

Прежде всего, подобные решения позволяют с большей уверенностью говорить о том, что если постепенная передача власти от Путина к Медведеву и была изначально одним из вариантов развития событий, то уже в самом скором времени было принято решения от этого отказаться. Россия оказалась слишком нестабильной для проведения широкой модернизации и демократизации всех сфер жизни общества, а ряд мировых, не зависящих от России, событий привели к сосредоточению большинства полномочий в правительстве во главе с действующим премьером, что окончательно превратило Медведева во временного президента, призванного обеспечить стабильность (т. е. сохранение достигнутого уровня и не более того) политической системы и международных позиций государства.

Однако сохранение достигнутого за время президентства Путина уровня развития страны не решило существующих в России экономических и системных проблем, таких как коррупция, технологическая отсталость, ресурсная зависимость и др. Для реализации политики широких реформ президенту Медведеву нужно опираться не только на сильного премьера, но и иметь на всех уровнях власти свою, созданную под реализацию собственной политики команду. По всей видимости, это и станет основной деятельностью третьего президента России в ближайшие 6—12 лет.

Возвращение Путина на пост президента России, без сомнения, будет сопровождаться активизацией внешней политики во всех направлениях. С одной стороны, это будет касаться бывших союзных республик и нынешних российских партнеров по интеграции (Армения, Беларусь, Казахстан, Украина), а также некоторых стран-лимитрофов в Средней Азии. Роль Путина-премьера в создании Таможенного союза и Единого экономического пространства показала, что идея «собирателя русских земель» для него по-прежнему актуальна.

С другой стороны, активизации внешней политики России способствует нынешняя международная обстановка: наблюдается глубокая трансформация центров политической и экономической силы по всему миру, что в совокупности с сохраняющейся экономической и финансовой нестабильностью стран, находящихся в зонах политических интересов России, а также ее основных оппонентов открывает российской дипломатии и бизнесу более широкие возможности.

Одновременно для многих стран Запада, ранее критиковавших Россию за империализм, а президента Путина — за авторитаризм и подавление демократических свобод, трудности двусторонних отношений с Россией отошли на второй план, уступив место внутрисистемным кризисам, проявившимся в экономических трудностях, росте безработицы и числа иммигрантов, радикализме и экстремизме. Кроме того, с экономической и политической точек зрения (и это можно проследить по многочисленным публикациям в европейских и американских научных журналах) страны Запада видят гораздо большую угрозу со стороны Китая и сотрясаемого революциями Ближнего Востока, и напряженные отношения с недемократичной с их точки зрения Россией становятся все менее популярными среди правящих кругов.

В сложившейся ситуации Республике Беларусь следует не только определить основные приоритеты внешней политики в ряде интеграционных объединений на постсоветском пространстве, но и обозначить собственные национальные интересы, реализация которых должна стать главным условием дальнейшего ее участия в российских проектах.

О приоритетности российского направления в внешней дипломатии убедительно говорит членство Беларуси в ТС, ЕЭП и ОДКБ, а также многочисленные белорусско-российские военные соглашения. Тем не менее, ранее белорусскому руководству не удалось удавалось демонстрировать возможности многовекторной внешней политики через периодическую активизацию экономического и политического сотрудничества как с государствами Европейского союза, так и с «третьими странами» (Венесуэла, Китай, Украина). Зачастую ряд белорусских проектов (среди последних — белорусско-украинское энергетическое сотрудничество) позволяли успешно отстаивать собственную позицию на переговорах с Россией

Трудности, с которыми столкнулась белорусская экономика в начале 2011 г., а также объективное сокращение возможностей экономического сотрудничества с другими странами и отсутствие таковых со странами Запада без коренного реформирования существующей политической системы поставили вопрос об ограниченности ресурса фактора многовекторной внешней политики для защиты национальных интересов. В свете этого авторы считают целесообразным рассмотреть и проанализировать возможность отказа от политики ограничения допуска российского капитала на отечественный рынок (данный вопрос является одним из главных сохраняющихся противоречий в белорусско-российских отношениях) к парадигме поиска путей извлечения максимальной выгоды от предполагаемой активизации белорусско-российского экономического сотрудничества.

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., Белорусский государственный университет

С момента обретения независимости Беларусь столкнулась с необходимостью импорта энергетического сырья по причине невозможности обеспечить потребности за счет собственной добычи. Основными импортируемыми в страну энергетическими ресурсами являются нефть и природный газ, причем если потребности в природном газе обусловлены отсутствием его залежей в стране и необходимостью его использования в отоплении и выработке электроэнергии, то импорт нефти имеет несколько иную, более широкую экономическую мотивацию.

Беларусь беспощинно получала российская нефть с 1995 г., а доходы бюджетов Беларуси и России от экспортной пошлины на нефтепродукты должны были составлять 15 % и 85 % соответственно. Однако с 2001 г. белорусская сторона начала самостоятельно определять условия экспорта нефтепродуктов, из-за чего российский бюджет стал нести существенные потери. Результатом этого стало введение Россией в 2007 г. экспортной пошлины на нефть для Беларуси. Одновременно вопрос условий поставок нефти в Беларусь начал выходить за пределы экономической плоскости и стал катализатором ряда политических разногласий.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. схожие проблемы со снижением зависимости от значительных поставок нефти из России испытывали и ряд Восточноевропейских государств. Однако, несмотря на желание привлечь к поставкам нефти в этот регион некоторые страны Кавказа и Средней Азии, эти планы не были осуществлены ввиду недостаточного объема добываемого в этих странах сырья, большую часть которого выкупали российские компании для последующей перепродажи в Европу.

Большую часть белорусско-российских противоречий удалось снять в декабре 2010 г.: Россия согласилась поставлять беспощинную нефть в обмен на перечисление в российский бюджет 100 % белорусской пошлины на нефтепродукты. Также было оговорено, что